

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста восемьдесят втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу, 15 февраля 2019 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Юрий Клименко.....(Украина)

GE.19-07606 (R) 100220 120220

* 1 9 0 7 6 0 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1482-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде чем мы приступим к официальному обсуждению второго пересмотренного проекта программы работы, желает ли какая-либо делегация выступить по другим вопросам? Я вижу, что слово желает взять посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я взял слово, чтобы официально заявить о решительном несогласии моего правительства с тем, что представитель бывшего режима Мадуро занимает место, отведенное Венесуэле.

Нелегитимный режим Мадуро лишил венесуэльского народа выборов, обанкротил экономику страны, вынудил миллионы ее граждан бежать из страны и продолжает отказывать венесуэльцам в гуманитарных поставках, в которых они отчаянно нуждаются.

Этот режим утверждает, что гуманитарного кризиса нет и что это всего лишь мираж, созданный Соединенными Штатами. Этот режим пойдет на все, чтобы лгать и отрицать реальность. Он даже выдвинул одно из самых нелепых обвинений, которые международное сообщество слышало за последние десятилетия: что Соединенные Штаты направляют биологическое оружие в рамках предоставленной нами гуманитарной помощи. Я спрашиваю: этот режим действительно считает, что кто-то воспринимает эти утверждения всерьез? Может быть, так их воспринимают лишь те страны, которые продолжают поддерживать этот режим и защищать его в международных органах, – и нам всем известно, кто эта горстка маргиналов. Ряд стран, представленных в этом зале, признали Хуана Гуайдо законным президентом Венесуэлы, и количество признавших его стран растет с каждым днем.

Я поднимаю вопрос о Венесуэле, потому что через несколько месяцев эта страна должна взять на себя председательство на Конференции по разоружению. Председательство представителя бывшего режима Мадуро в этом благородном органе станет фарсом, который еще больше подорвет авторитет Конференции после катастрофического председательства Сирии в прошлом году. В целях сохранения авторитета и репутации этого зала представители Мадуро должны освободить место, отведенное Венесуэле. Я призываю все ответственные страны, представленные в этом зале, встать на сторону венесуэльского народа и призываю лизоблюдов Мадуро не брать на себя обязанности председательства на Конференции в этом году.

Давайте же не будем признавать ни грана легитимности за этим дряхлым диктаторским режимом, а вместо этого направим мощный сигнал венесуэльскому народу и другим борцам за свободу во всем мире, свидетельствующий о том, что Конференция не намерена и далее вести дела как обычно с представителями столь жестокого режима в качестве руководителей важной работы Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я отмечаю вопрос по порядку ведения заседания, и сейчас я предоставляю слово представителю Венесуэлы.

Г-жа Андарсия (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, коллеги, благодарю вас за то, что вы вновь созвали это пленарное заседание, главной целью которого является обсуждение программы работы. Моя делегация была вынуждена поднять вопрос по порядку ведения заседания, который, к сожалению, был проигнорирован. Мы считаем, что заявление, только что сделанное делегацией Соединенных Штатов, является злоупотреблением правилами процедуры, в которых прямо говорится, что наши заседания должны быть посвящены обсуждению пунктов повестки дня и вопросов, имеющих отношение к Конференции. Мы не понимаем, какое отношение к сегодняшним заседаниям имеет внутренняя ситуация в моей стране, Боливарианской Республике Венесуэла.

В любом случае моя делегация хотела бы сказать послу, Председателю Конференции и всем присутствующим в этом зале коллегам, что вчера наш министр иностранных дел Хорхе Арреаса провел несколько встреч в Нью-Йорке и вновь четко изложил свою позицию в отношении того, что Соединенные Штаты называют гуманитарным кризисом в Венесуэле. То, что мы наблюдаем в последние месяцы, –

это, повторяю, не более чем «гуманитарный кризис», сфабрикованный Соединенными Штатами с единственной целью оправдать военную интервенцию против моей страны.

Упоминалось также о том, что Соединенные Штаты якобы доставляют гуманитарную помощь в мою страну, хотя на самом деле это не так. Принципы оказания гуманитарной помощи требуют, чтобы она была беспристрастной, нейтральной и гуманитарной по своему характеру. Это не относится к так называемой гуманитарной помощи, которую Соединенные Штаты якобы доставляют через наши границы. Кроме того, для доставки или координации этой якобы гуманитарной помощи требуется согласие правительства соответствующей страны, которое не предоставлялось. Моей стране не известно содержание так называемой гуманитарной помощи, и она не получала ни одного запроса относительно ее получения.

Я хотела бы сказать еще одну вещь, а точнее повторить сделанное мной вчера замечание, которое было также озвучено вчера нашим министром иностранных дел. Неслыханно, чтобы одно и то же правительство утверждало, что в нашей стране разразился гуманитарный кризис, и при этом систематически блокировало миллиарды долларов, принадлежащих народу и правительству венесуэльского государства. Это прискорбная ситуация, и нам также кажется неслыханной попытка откупиться или выплатить венесуэльскому народу компенсацию в виде гуманитарной помощи стоимостью 20 млн долл. США, в то время как за одни только первые несколько дней 2019 года Соединенные Штаты заблокировали активы нефтяной компании на сумму более 7 млрд долл. США, принадлежащих венесуэльскому народу. Я вновь выражаю глубокое сожаление в связи с тем, что вынуждена использовать время Конференции для обсуждения этих вопросов.

Мне представляется, что правила процедуры в этом отношении вполне ясны. Они также предельно ясны в отношении того, как ротируется председательство на Конференции. В соответствии с правилами процедуры председательство подлежит географической ротации на основе английского алфавитного списка членов Конференции: таковы правила процедуры, которыми мы располагаем в данный момент. В случае достижения консенсуса по этому вопросу Конференция может инициировать проведение их обзора. Нам предстоит увидеть, будет ли такой консенсус достигнут, но таковы правила процедуры Конференции. Таковы правила, которым следует моя страна. Мы твердо намерены соблюдать правила процедуры и твердо намерены сотрудничать с другими председателями и членами Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Боливарианской Республики Венесуэла, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, многие из присутствующих здесь стучат по столам. Я снова это слышу. Позвольте мне просто сказать, по какой причине я поднял этот вопрос. Вы же можете стучать сколько угодно, это не имеет значения: я скажу то, что имею сказать, и дам другим сказать то, что они хотят сказать.

Председатель (*говорит по-английски*): Извините, что прерываю вас. Я хотел бы лишь уточнить, что каждому, кто попросит слова, будет предоставлено слово. Я хотел бы попросить посла Соединенных Штатов продолжать.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я рад уступить слово представителю Кубы.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я приношу свои извинения за то, как мы вынуждены себя вести, но, поверьте мне, Куба знает, как вести себя в свете этих обстоятельств, и мы обеспокоены тем, что обстоятельства, в которых проходит это заседание, действительно печальны. Именно поэтому мы прервали вас. Мы попросили слова, что было принято к сведению секретариатом, перед делегацией Соединенных Штатов. Мы также заметили, что когда поднимался вопрос по порядку ведения заседания, вы разрешили продолжить заседание, в то время как правила процедуры требуют, чтобы вы прекратили

заседание. Аналогичным образом, когда заседание началось, вы предложили сделать заявления общего характера, и моей делегации было неясно, какой пункт повестки дня мы обсуждаем. Когда проводится пленарное заседание, то подразумевается, что на этом заседании будут рассматриваться вопросы, стоящие на повестке дня, однако делегация Соединенных Штатов, к чему мы уже привыкли, по всей видимости, взяла в этом зале слово, чтобы выступить с абсолютно политизированным заявлением. Вполне возможно, что мы будем здесь целый год упражняться в этом фальшивом и непристойном деле, но я считаю, что мы должны действовать с осторожностью. Большая мощь всегда влечет за собой большую ответственность, и я считаю, что соответствующее поведение было бы воспринято Конференцией с большим удовлетворением.

Г-н Председатель, во-первых, мне хотелось бы знать, какой пункт повестки дня мы обсуждаем, и, во-вторых, я прошу вас следовать правилам процедуры. Если та или иная делегация поднимает вопрос по порядку ведения заседания, вы обязаны дать ей слово, с тем чтобы заседание проходило более упорядоченно. Итак, в качестве замечания Кубы по порядку ведения заседания, я хотел бы узнать вашу позицию по этому вопросу, причем мы оставляем за собой право ответить на любое заявление, которое будет сделано впоследствии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы, и сейчас я хотел бы предоставить слово имеет послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, причина, по которой я поднял вопрос о Венесуэле, как я уже упоминал в своих предыдущих замечаниях, заключается в том, что этот вопрос действительно затрагивает этот орган. Через несколько месяцев Венесуэла будет председательствовать на Конференции по разоружению, и мое правительство испытывает большую озабоченность по поводу поддержания достоинства и целостности этого органа. Мы уже однажды сталкивались с такой ситуацией, и настало время вновь воспрепятствовать тому, чтобы представители такого режима занимали пост Председателя этого органа. Если такое случится, это будет фарс. Нелепо думать, что Соединенные Штаты нарушают правила процедуры. Председательство на Конференции имеет непосредственное отношение к этому органу, и я и моя делегация намерены и впредь высказываться по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов, и сейчас я предоставляю слово представителю Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-жа Андарсия (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, благодарю вас и моих коллег. Я повторяю, что моя делегация полностью осознает и всемерно уважает время, которое наши коллеги и Председатель уделяют рассмотрению вопросов, имеющих отношение к повестке дня, которые волнуют нас, и поэтому мы здесь сегодня собрались. Я хотела бы сказать, что точно так же, как делегация Соединенных Штатов выражает обеспокоенность по поводу председательства Венесуэлы, я сама весьма обеспокоена тем, что одним из предстоящих председательств будет председательство Соединенных Штатов, и мы будем вынуждены терпеть такой сценарий в течение всего срока этого председательства. Причем такой сценарий будет нам навязан делегацией, неоднократно демонстрировавшей в этом зале, что она придает очень мало значения глобальной ситуации или всеобщим чаяниям в области полного разоружения.

Мне кажется, что наша делегация используется, как это делали Соединенные Штаты и раньше с другими делегациями, чтобы не допустить и затруднить процесс переговоров, которыми мы должны сегодня заниматься, дискуссии, которые мы должны сегодня вести, с тем чтобы получить программу работы, в которой остро нуждается Конференция. В частности, мы обеспокоены тем, что председательство Соединенных Штатов будет придерживаться такого подхода в предстоящие месяцы и что некоторые делегации используются именно для того, чтобы помешать процессу Конференции. Я хочу сказать следующее: очевидно, что делегация Соединенных Штатов мало интересуется разоруженческими проблемами, ведь мы видим, что для

них важнее поговорить здесь о том, как они собираются свергнуть правительство моей страны, нежели сосредоточиться на вопросах, которые являются абсолютным приоритетом для Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы вновь стали свидетелями неправомерного использования Конференции по разоружению в политических целях и попытки сделать Конференцию заложницей конкретной политической установки. В соответствии с международным правом легитимность любого правительства или представителей этого правительства определяется народом соответствующего государства, а не другими государствами. Никто не имеет права выносить решение или давать определение по поводу легитимности избранного президента государства – члена Организации Объединенных Наций: это было бы вопиющим вмешательством во внутренние дела государства и вопиющим нарушением норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

Выдвижение тем, которые выходят за рамки юрисдикции и мандата Конференции, и создание атмосферы напряженности и политических интриг не способствуют ее гладкой работе и лишь усугубляют проблемы, с которыми уже столкнулась Конференция. Конференция по разоружению уполномочена вести переговоры по правовым документам в области разоружения и не обладает ни компетенцией, ни полномочиями выдавать свидетельства о легитимности различных государств. Она также не является платформой для пролития крокодиловых слез по поводу человеческих страданий или для мнимой защиты демократии. Абсурд и ирония этого тем более очевидны, так как эти мнимые поборники демократии являются друзьями и союзниками самых диктаторских режимов в мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я вижу, что слово желает взять представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Азарса (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не хочу отнимать у Конференции по разоружению слишком много времени, но я хотел бы подчеркнуть два момента.

Во-первых, мы собрались здесь не только для того, чтобы услышать политические заявления. Лучше положить конец такого рода дискуссиям, ибо здесь не должны рассматриваться вопросы политического характера.

Во-вторых, при должном уважении к вашему председательству, я хотел бы упомянуть о том, что, когда та или иная страна поднимает вопрос по порядку ведения заседания, этот вопрос, как это делалось в прошлом, должен рассматриваться немедленно. 5 февраля делегация Соединенных Штатов подняла вопрос по порядку ведения заседания, который был немедленно рассмотрен. Текущая практика не является способом рассматривать вопросы по порядку ведения заседания. Я хотел бы поднять этот вопрос в качестве вопроса по порядку ведения заседания: все страны равны и заслуживают равного обращения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я вновь беру слово, чтобы ответить на замечания представителя Сирии. Ни один представитель режима Асада не имеет права что-либо говорить о международном праве. Применение этим режимом химического оружия против своего собственного народа отрицает любую легитимность, которой он якобы обладает.

Председатель (*говорит по-английски*): Я вижу, что слово желает взять представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Действия, которые Соединенные Штаты предпринимают в Сирии на основе

незаконного присутствия своих сил в нарушение норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций, их руководство альянсом, который применяет военную силу без санкции Совета Безопасности, совершение ими десятков массовых убийств, унесших жизни тысяч ни в чем не повинных мирных жителей и полностью разрушивших сирийский город Ракка, сокрытие ими нарушений прав человека, совершаемых гнусными сподвижниками Соединенных Штатов в нашем регионе, и нападения, которые они начали на фоне ложных и необоснованных обвинений, противоречат их заявлениям о соблюдении норм международного права и не дают им права читать нотации об их соблюдении другим странам. Такой подход несовместим с действиями американцев на местах и может быть истолкован только в контексте политики двойных стандартов. Никого не обманул камуфляж в виде высокопарных лозунгов и заявлений о соблюдении международных норм нераспространения, который они используют в поддержку своей особой политики. Обмануты были только те, кто желает слепо поддаваться американской политике. Эта американская кампания являет собой жалкие пропагандистские попытки демонизировать сирийское правительство. Они по сути своей прискорбны и обречены на провал.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Сирийской Арабской Республики. Не желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Я вижу, что слово желает взять представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, это очередной пример политизации Конференции по разоружению и злоупотребления правилами процедуры. Вчера моя делегация четко изложила свою позицию по вопросу Венесуэлы, но я хочу подчеркнуть следующее: моя делегация твердо стоит на своей позиции, что вопрос Венесуэлы должен решаться мирным путем, согласно воле и решению ее правительства и народа, и что Конференция не является форумом для обсуждения внутренних проблем отдельной страны. Моя делегация призывает всех членов сосредоточиться на темах нашей дискуссии в соответствии с мандатом, определенным Конференцией.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Слово желает взять представитель Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не планировала выступать, но просто хотела обозначить, что, по моему мнению, одна из ценных особенностей этого органа заключается в том, что он является форумом, где мы можем сохранить свое достоинство – мы можем слушать друг друга с уважением. Наши страны, возможно, придерживаются разных взглядов по поводу вопросов, которые уместно поднимать на Конференции по разоружению, но мы толковали эти правила довольно гибко, и я думаю, что та или иная делегация может поднимать вопрос о председательстве на Конференции. Это полностью вписывается в мандат того, о чем может говорить Конференция.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Австралии, и сейчас я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, несмотря на то, что я еще не получил разъяснений относительно того, как Конференция подходит к вопросам по порядку ведения заседания, учитывая, что этот подход варьируется день ото дня, или относительно того, какой пункт повестки дня мы в данный момент обсуждаем на этом пленарном заседании, я хотел бы перейти к несколько более существенным вопросам, хотя я считаю, что они не имеют никакого отношения к работе Конференции или значимости для ее работы. Раз уж была обозначена тема обсуждения, то, мне кажется, имеет смысл высказать некоторые замечания на этот счет.

Любой поднятый на Конференции вопрос процедурного характера может быть вполне правомерным. Тем не менее я считаю, что было бы неблагоприятно с нашей стороны собираться здесь для того, чтобы делать заявления о том, какие страны нам нравятся, а какие – нет, или о том, какие правительства нам нравятся, а какие – нет,

потому что есть принцип суверенного равенства, в соответствии с которым мы взяли на себя обязательство относиться друг к другу с равным уважением. Есть еще один принцип – принцип невмешательства во внутренние дела государств, согласно которому все мы соглашаемся уважать друг друга и не вмешиваться в дела других государств. Если бы все зависело от наших предпочтений, то мы как минимум могли бы сказать, что и для нас некоторые председательства нежелательны. Возможно, нам бы не хотелось председательства стран, которые денонсируют разоруженческие договоры без всяких на то оснований или по надуманным мотивам, если мы говорим о разоружении. Возможно, мы бы также сочли, что единственная страна в мире, применившая ядерное оружие, не должна быть членом Конференции.

Иными словами, мы бы многое могли сказать, но все это касается того, что мы на самом деле чувствуем и что не является ни продуктивным, ни полезным для работы Конференции, которая заключается в укреплении международной приверженности, в содействии заключению обязывающих договоров, которые помогут нам обуздать гонку вооружений, а она, к сожалению, в настоящее время тревожно ускоряется и поощряется, как будто мы живем в другую эпоху. Я считаю, что на самом деле наша самая большая ответственность перед международным сообществом заключается в том, чтобы равняться на пятерку гигантов, изображенных на потолке этого зала, которые призваны защищать мир и спасти человечество от разрушения, к которому несомненно приведут подобные войны на истощение. Таким образом, я думаю, что здесь наша задача не выражать чувства такого рода, а вести себя как профессионалы и дипломаты, какими мы являемся. В Организации Объединенных Наций есть Комитет по конференциям. Если у кого-то возникают вопросы по поводу легитимности полномочий или отсутствия таковой у той или иной делегации, он должен обратиться в Комитет по конференциям. Но зачем использовать Конференцию по разоружению для этого политического цирка? Есть только одна причина: отсутствие реальной приверженности делу разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы, и сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, замечания, которые прозвучали сегодня утром, по сути своей подчеркивают причину, по которой я внес свои предложения в рамках вашей программы работы, а именно в том, что касается методов работы. Нам нужно это обсудить. Очень приятно слышать, что представитель Кубы заинтересован в том, чтобы провести такое обсуждение на более широкой основе.

Нам следует рассмотреть то, как функционирует этот орган, имеют ли сегодня смысл его методы работы, имеет ли смысл продолжать ротацию председателей Конференции по разоружению, должны ли существовать критерии. Есть целый ряд вопросов, которые необходимо обсудить, и мы не должны бояться обсуждать их в этом зале. Я знаю, что ряду стран это неприятно. Они должны задаться вопросом, почему им это неприятно, и я знаю, почему некоторым из них это неприятно. Но давайте обсудим это. Соединенные Штаты не боятся вести дискуссию по любому вопросу, и вопрос, который я поднял сегодня утром, вполне актуален для Конференции, несмотря на утверждения об обратном, которые мы слышали в этом зале.

Я хотел бы просто сказать членам этого органа: давайте проведем эту дискуссию. Не бойтесь ее. Изложите свои взгляды. Нам нужно поговорить об этом органе и о том, как мы можем продвигать его вперед, потому что сейчас он находится в тупике, и было бы печально продолжать прятать голову в песок и игнорировать эту реальность. Я вполне открыт для обсуждения этих вопросов.

У нас были реальные озабоченности по поводу страны, которая занимала пост Председателя, других стран, которые ранее занимали его, и страны, которая может вскоре его занять, и поэтому я считаю это обсуждение вполне уместным и приветствую его.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов, и я вижу, что слово желает взять представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, уважаемые коллеги, вчера в этом зале мы обсуждали проект программы работы Конференции по разоружению, представленный украинским председательством. Были различные комментарии, но все участники Конференции по разоружению, по меньшей мере те, кто выступал, говорили об одном – о мандате Конференции. И у нас вышла даже небольшая дискуссия по вопросу о том, стоит ли в общих формулировках повторить мандат Конференции во всех оперативных пунктах. Я понял, что многие делегации высказывались за это. А теперь давайте посмотрим по существу: за что же они высказывались? Они, по сути, высказывались за то, чтобы подтвердить, что Конференция по разоружению – это единый переговорный форум в этой области. В данном случае и в связи с тем, что только что сказал уважаемый посол Соединенных Штатов Америки, хотел бы обратить внимание на «переговорный». И именно на это нацелена программа украинского председательства, хотя, как мы заявили вчера, мы можем поддержать не все пункты, которые там есть, но мы отдаем должное украинскому председательству, последовательным усилиям, нацеленным на решение нашей главной общей задачи – скорейшее принятие всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации. Если нет желающих взять слово, то я предлагаю продолжить обсуждение пересмотренного проекта программы работы. Как я объявил ранее, сегодня мы продолжим обсуждение второго пересмотренного проекта программы работы, который был распространен секретариатом 13 февраля.

Я хочу поблагодарить все делегации, которые уже представили свои замечания и предложения, в том числе по первому пересмотренному проекту, а также в ходе нашего вчерашнего неофициального обмена мнениями. Я с нетерпением ожидаю наших дальнейших обсуждений сегодня на этом официальном пленарном заседании.

Сейчас я хотел бы предоставить слово для заявлений по второму пересмотренному проекту программы работы. Желает ли кто-либо из делегаций взять слово? Я вижу, что выступить желает Польша.

Г-н Броило (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, несмотря на неофициальную атмосферу этого заседания, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас и поздравить вас с тем, как превосходно и весьма эффективно вы выполняете роль Председателя. Это образцовое начало сессии Конференции по разоружению. Большое спасибо за вашу последовательность, за попытку оживить нашу работу и за второй пересмотренный проект программы работы.

Я хотел бы конкретно затронуть только два пункта: пункт 5 f) и пункт 5 g). Видимо, этот конкретный вопрос завоевывает все больше и больше сторонников в этом зале, но в то же время еще остаются некоторые оговорки, так что я думаю, что необходимы некоторые комментарии. Если посмотреть на пункт 5 f), касающийся потенциального расширения членского состава Конференции, то последние 20 лет показали, что эксклюзивность членского состава Конференции не привела к большому успеху. Почему же нам следует опасаться дальнейшего расширения членского состава Конференции? На наш взгляд, это не окажет негативного воздействия на способность Конференции принимать решение в отношении переговоров. Напротив, это вдохнет в Конференцию живительную силу, принесет новые идеи и, с точки зрения международных отношений, это правильный и разумный шаг.

Второй вопрос касается методов работы. Я считаю, что в 40 лет каждому человеку нужно пройти надлежащее медицинское обследование, и то же самое относится и к Конференции. Консерватизм – важная черта дипломатии, но мы не должны занимать слишком догматическую позицию по этому вопросу и не должны бояться дискуссий. Если мы посмотрим на мандат, изложенный в пункте 5 g), то мы говорим об изучении вопросов, предложений, если таковые имеются, и мнений, касающихся методов работы Конференции. То есть в целом предложение состоит в том, чтобы обсудить этот вопрос.

Его дальнейшее рассмотрение может показать, что нынешние методы работы эффективны и что нет необходимости что-либо менять. Но в духе нашей общей

мудрости мы можем также обнаружить, что есть возможности для улучшения, что некоторые аспекты методов работы стоит изменить. Я настоятельно призываю делегации принять во внимание этот процесс и надеюсь, что, когда Соединенное Королевство займет пост Председателя, оно займется этим вопросом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Польши за его замечания. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Я вижу, что слово желает взять представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы уже выступали с предложением отделить вопросы существа от процедурных моментов. Мы признаем их определенную взаимосвязь, но должны принимать во внимание и то, что если мы не решим вопросы существа, то нам незачем говорить по вопросам процедуры. И меньше всего нам бы хотелось, чтобы вопросы процедуры затмили проблемы существа. Поэтому мы последовательно выступали и выступаем за то, чтобы рассматривать эти вопросы отдельно, попытаться договориться сначала по главным ключевым проблемам Конференции или достичь каких-то других договоренностей, которые позволяют нам продвинуться вперед в обсуждении пунктов повестки дня с перспективой выхода на переговоры, а вопросы процедуры решать отдельно, тем более мы видим, что в этом зале есть как сильная поддержка по данным вопросам процедуры, так и столь же сильная оппозиция. А это практически не оставляет возможности для выхода на консенсус.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его замечания, и сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Азарса (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, на вчерашнем неофициальном заседании я представил некоторые комментарии, но сегодня я поделюсь с вами нашей официальной позицией по второму пересмотренному проекту программы работы. Я благодарю вас за вашу напряженную работу. Я хотел бы поделиться с вами несколькими соображениями по этому проекту.

Во-первых, нет никаких сомнений в масштабе риска, который ядерное оружие представляет для человеческой цивилизации, особенно в нынешних условиях, когда некоторые воинственные режимы вовсю бряцают оружием. С учетом этого моя делегация приветствует предложенную вами в пункте 5 а) строку, где говорится о ядерном разоружении с четким переговорным мандатом.

Во-вторых, не менее важны и четыре основных вопроса Конференции. Конференция не должна делать приоритетным один вопрос за счет других вопросов. Программа работы выполняема только в том случае, если между четырьмя основными вопросами сохраняется значимый баланс с прочной основой для переговоров. Мы еще не убеждены в том, что работу, проделанную в рамках вспомогательных органов, можно рассматривать в качестве прочной основы для переговоров по вопросам, указанным в пунктах 5 а), 5 с) и 5 d), учитывая значительные расхождения во мнениях.

В-третьих, что касается договора о запрещении производства расщепляющегося материала, о котором говорится в пункте 5 b), то мы подтверждаем нашу позицию, согласно которой сбалансированный, недискриминационный и инклюзивный подход наилучшим образом послужит делу ядерного разоружения. Любой процесс переговоров по такому договору должен осуществляться в рамках мандата Шеннона и включать в себя существующие запасы расщепляющегося материала.

В-четвертых, что касается пункта 5 e), то моя делегация не может согласиться с переговорным мандатом по трем упомянутым в нем вопросам.

В-пятых, что касается новых элементов в пунктах 5 f) и 5 g), а именно учреждения координаторов с целью изучения вопросов, связанных с расширением членского состава Конференции, и вопросов, касающихся методов работы, то мы вновь заявляем о своей озабоченности по поводу того, что, если Конференция решит заняться рассмотрением одного из этих вопросов или обоих вопросов, это, скорее всего, отвлечет нас от основных мандатов этого органа. Следует отметить, что методы

работы Конференции уже политизированы. По сути дела, некоторые злоупотребляли ими, чтобы оказать давление на своих противников.

В-шестых, мы приветствуем активное участие всех заинтересованных государств-членов. Мы всегда поддерживали просьбы государств-нечленов об участии в качестве наблюдателей. Эта процедура позволяет всем государствам – членам Организации Объединенных Наций участвовать в дискуссиях на Конференции. Мы не считаем, что нынешний тупик в работе Конференции является следствием ограниченности ее членского состава. По сути дела, очень ограниченное число членов Конференции не желают позволить Конференции выполнять свои обязанности.

Нам следует сосредоточить свое время, энергию и ресурсы на наиболее насущном вопросе в области безопасности, стоящем в наше время, а именно на начале переговоров по договору о ядерном разоружении.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за второй пересмотренный проект программы работы. Я считаю, что он задает правильное направление. Мне было очень приятно услышать, что мой российский коллега признал наличие связи между вопросами существа и фактической процедурной работой этого органа.

Опять же, я считаю, что обсуждение двух тем, предложенных моей делегацией по пунктам 5 f) и 5 g), на самом деле имеет критически важное значение для этого органа, и очевидно, что некоторые из присутствующих в этом зале не заинтересованы в диалоге по вопросам методов работы и членского состава. Я не услышал значительных возражений против принятия этих двух вопросов или их обсуждения, поэтому я очень рад, что вы сохранили эти два элемента в своем проекте, и настоятельно призываю вас оставить их там. Они имеют основополагающее значение, как я сказал на днях, для достижения прогресса в этом органе. Нет причин бояться обсуждения какого-либо вопроса. Этот орган должен быть готов рассмотреть вопрос членского состава. Правила процедуры требуют, чтобы мы периодически проводили обзор членского состава и обсуждение методов работы, как я уже говорил. Любое сколь-либо ценное учреждение или механизм периодически пересматривает то, как он ведет свою деятельность.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенных Штатов, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Бразилии.

Г-н ди Агнар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Бразилия поддерживает вас в разработке чередующихся и эволюционирующих проектов программы работы. Разумеется, это не означает, что мы готовы принять программу работы любой ценой или принять программу работы, не предусматривающую путей достижения значительных результатов в рамках мандата этого органа, но мы считаем, что ваши усилия ведут нас в правильном направлении. Для нас важно не потерять тот импульс, который мы получили в 2018 году благодаря пяти вспомогательным органам. Диалог, который мы провели в ходе неофициальных заседаний этих органов, оказался чрезвычайно активным и полезным. Я считаю, что они подготовили почву для более целенаправленного мандата к тому времени, когда эти вопросы созреют.

Мы согласны с тем, что в любой программе работы, которую мы примем, должно быть обеспечено эквивалентное обращение с основными вопросами. Разумеется, в данном случае прошлогодний вспомогательный орган 5 предстает в иной формулировке, которая указывает лишь на обсуждение трех пунктов повестки дня, которые были сгруппированы для обсуждения в рамках этого органа. Мы не возражаем против того, чтобы придать формулировкам этих трех вопросов или подходу к ним более высокий уровень, с тем чтобы их рассмотрение было эквивалентным четырем основным вопросам, однако мы считаем, что было бы также

целесообразно уделять им больше внимания, поскольку мы не можем рассматривать все эти неоднородные вопросы одинаковым образом.

Эти вопросы весьма разнородны, и мы должны признать, что добиться прогресса по одному вопросу не так просто, как по другому. Они представляют собой разные задачи: мы должны учитывать разные технические аспекты, разные уровни сложности и разные уровни зрелости. Формулировки должны отражать эти нюансы, если мы хотим, чтобы ни один вопрос не был забыт, если использовать выражение из переговоров по Целям в области устойчивого развития.

При этом я считаю, что, как уже отмечали другие, имел место положительный сдвиг. В пункте 4 вы сделали четкую ссылку на полное соблюдение правил процедуры и мандата, возложенного на Конференцию по разоружению. Для тех, кто понимает, что необходимо всегда помнить об этом, это здесь есть – это указано. То, как вы включили слова «вести переговоры» в отношении четырех основных вопросов, дает нам ощущение, что мы не просто ведем дискуссии ради дискуссий. Но, разумеется, вести переговоры на Конференции – это серьезное и трудное дело, и нам нужно время, чтобы достичь сближения и понимания проблем и позиций друг друга, что позволит в какой-то момент в будущем приблизиться к эффективному переговорному мандату.

Такой мандат не может возникнуть из пустоты, особенно после того, как этот орган был практически парализован 22 года, но не в плане своей работы, а в плане заключения договоров. Нелегко в одночасье заполучить переговорный мандат. Эти вопросы чрезвычайно сложны, и мы должны также не забывать о меняющейся международной обстановке. Мы не можем работать в вакууме или игнорировать реальность за пределами этого зала.

Таким образом, мы готовы провести эти дискуссии, но нам нужно что-то принять; в противном случае эти дискуссии не приведут к работе, и, возможно, нас ждет еще один потерянный год, что было бы прискорбно. Для нас важно иметь текст, быть в состоянии принять решение, которое позволит дискуссиям идти глубже и дальше, чем это было в прошлом году. Если на этот раз появится определенная степень формальности, тем лучше, потому что в прошлом году мы не смогли договориться о работе вспомогательных органов в формате официальных заседаний – все заседания были неофициальными. В итоге перед нами возникла проблема принятия решения о том, как относиться к докладам каждого органа и были ли они приняты в этом органе или нет.

Все, чего мы в конечном счете добились – это просто отложили решение на потом, поскольку эти сложные вопросы были подняты на самом последнем заседании. В результате нам удалось принять четыре из пяти докладов, что, учитывая обстоятельства, было большим успехом. Они увенчались техническим докладом Конференции Генеральной Ассамблеи, так что на самом деле мы не потеряли тот объем работы, которую мы проделали, и я считаю, что мы закончили на позитивной ноте.

У моей делегации нет возражений. С самого начала мы были готовы согласиться с необходимостью наличия отправной точки для обсуждения вопросов членского состава и методов работы. Нам казалось, что целесообразнее делать это силами одного координатора или в одном русле, но мы ничего не имеем против того, чтобы разделить это обсуждение на две части. Это способ, который, по описанию одной из делегаций, является отправной точкой или элементом, позволяющим нам обсудить некоторые деликатные вопросы, касающиеся признания правительств, которые были подняты сегодня утром и на других заседаниях в 2019 году. Это чрезвычайно деликатный и в то же время чрезвычайно важный вопрос, и на данном этапе я хотел бы заметить, что для такого обсуждения нам также потребуются адекватные технические консультации.

Я хотел бы предложить через вас, чтобы, если мы собираемся вести эту дискуссию в любой структурированной форме, мы, возможно, попросили Генерального секретаря Конференции или полномочного представителя присутствовать в ходе сессии, с тем чтобы дать нам некоторые технические советы о том, как подойти к вызовам, с которыми нам предстоит столкнуться и которые, что очевидно для моей делегации, не исчезнут.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Бразилии за его заявление, и сейчас я вижу, что слово желает взять представитель Китая.

Г-н Ван Ланьчжу (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация хотела бы воздать должное Председателю за его позитивные усилия. Что касается нового проекта программы работы, предложенного Председателем, то мы все еще ожидаем указаний из нашей столицы. Я хотел бы поделиться со всеми предварительными мнениями нашей делегации по проекту программы работы. Китай поддерживает мнение, выраженное Группой 21 и Российской Федерацией. Мы считаем, что риск вепонизации и гонки вооружений в космическом пространстве с каждым днем возрастает. Международное сообщество должно приложить общие усилия для проведения переговоров по юридически обязывающему международному договору, с тем чтобы предотвратить риски вепонизации и гонки вооружений в космическом пространстве и обеспечить прочный мир и спокойствие в космическом пространстве.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая за его заявление. А сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, вчера на неофициальном заседании, посвященном повестке дня, мы высказали ряд предварительных замечаний, которые мы хотели бы повторить на сегодняшнем пленарном заседании. Куба, безусловно, предпочла бы, чтобы в пунктах 5 a), 5 b), 5 c) и 5 d) прямо говорилось о необходимости заключения имеющих обязательную силу договоров по упомянутым вопросам. Однако мы понимаем, что предложенная вами формула обеспечит переговорный мандат, который позволит нам начать переговоры по договору, не предопределяя и не предрешая их результаты или срок, необходимый нам для заключения этого договора.

Кроме того, мы хотели бы выразить нашу озабоченность по поводу формулировки пункта 5 b), которую мы видели ранее и которая, как представляется, в несколько большей степени отдаляет нас от консенсуса по сравнению с предыдущим вариантом повестки дня. Что касается пунктов 5 f) и 5 g), то у нашей делегации все еще сохраняются сомнения в отношении идеи координатора, так как нас смущает существование координатора в отсутствие ясности по поводу роли координатора и того, как и какие заседания он будет созывать. Куба готова проявить гибкость по вопросу о методах работы, но мы отметили важную мысль, озвученную российской делегацией относительно необходимости сфокусироваться на предметных пунктах повестки дня, потому что, на наш взгляд, проблемы Конференции заключаются не в правилах процедуры, а в политической воле собравшихся здесь государств.

Последняя редакция правил процедуры, которая имеется у меня, датирована 2003 годом. Мы провели их пересмотр, и я не считаю, что с 2003 года до сегодняшнего дня мы сделали что-либо, что оправдывало бы их повторный пересмотр, но мы, безусловно, открыты для обсуждения этой темы. Как я уже говорил, мы по-прежнему не понимаем идею о наличии двух координаторов: первый координатор должен будет ответить «да» или «нет» на вопрос о наличии консенсуса в отношении расширения членского состава». Если ответ «нет», то мандат координатора будет выполнен в мгновение ока. Если ответ «да», то методы работы придется пересмотреть, и тогда, как нам кажется, это подпадает под пункт 5 g).

Наиболее важный аспект, который отсутствует в этом проекте программы работы и который Республика Куба считает необходимым – это четкий график заседаний, который позволит нам поддерживать баланс в наших дискуссиях. Это график, из которого было бы видно, что мы будем рассматривать эти вопросы либо в рамках специальных рабочих групп, либо в рамках вспомогательных органов, что мы посвятим полторы недели одному вопросу, еще полторы недели другому вопросу, и, таким образом, это позволит нам увидеть сбалансированную структуру, в рамках которой мы готовы к рассмотрению всех вопросов. Что касается правил процедуры, то, повторяем, для нас понятно, что проблема Конференции, несомненно, носит политический, а не процедурный характер. В любом случае, мы должны стремиться поддерживать баланс, к чему нас призывают, и нам, несомненно,

понадобится значительно больше разъяснений по этим моментам, с тем чтобы иметь возможность их рассмотреть.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Аргентины.

Г-н Форадори (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я буду краток и полагаю, что представитель Бразилии в определенной степени очертил позицию Аргентины в отношении программы работы. Но я хотел бы подчеркнуть важность пункта 5 для Аргентины и всего региона как подписантов Договора Тлателолко, и мы с сожалением отмечаем, что в прошлом году не было достигнуто договоренности по этому вопросу в рамках вспомогательного органа 4.

Что касается пунктов 5 f) и 5 g), то мы не только согласны, но и конкретно в отношении подпункта g) мы разделили озабоченность, выраженную рядом коллег и делегатов в ходе неофициальных бесед в мае и июне прошлого года, поскольку именно возможное изменение методов работы могло бы помочь деполитизировать Конференцию, как бы парадоксально это ни выглядело. Я считаю, что так оно и есть, потому что в прошлом году и в этом году мы стали свидетелями появления определенных трудностей, и мне кажется, что это говорит о наличии каких-то неполадок, как несколько минут назад заметил представитель Кубы.

Эти правила процедуры действуют уже несколько лет, и я считаю, что если рассмотрение проблем, возникающих в ходе работы, выявляет наличие трудностей, то, значит, настало время провести достаточно глубокий анализ возможности изменить эти методы работы. Я также считаю, что это следует делать параллельно с анализом вопросов существа, поскольку это открыло бы для Конференции гораздо лучшие возможности для достижения прогресса по всем субстантивным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Аргентины за его заявление, и сейчас я предоставляю слово послу Франции.

Г-н Хванг (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, благодарю вас за вновь предоставленную нам возможность попытаться добиться прогресса по программе работы на основе документа CD/WP.618/Rev.2, который вы распространили в начале недели. Вчера у меня была возможность довольно подробно высказаться по этому вопросу, но я хотел бы еще раз взять слово, чтобы в частности сказать, что я с интересом выслушал заявление моего бразильского коллеги, с которым моя делегация солидарна во многих отношениях, в частности по важному для моей страны моменту, а именно тому, что наша работа должна полностью соответствовать сегодняшним стратегическим реалиям и вызовам, связанным с обстановкой в области безопасности и ее стремительной эволюцией.

Я также согласен с ним в том, что четыре находящихся перед нами вопроса достигли различной степени зрелости. Как я сказал вчера, мы считаем, что мы должны придерживаться сбалансированного подхода к этим четырем вопросам, но при этом они имеют разный уровень зрелости. Это прежде всего касается вопроса 5, который отражен в пункте 5 b) документа и который должен побудить нас безотлагательно провести переговоры по юридически обязывающему документу, а именно договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Вся работа, проводившаяся ранее в рамках различных процессов, укрепляет нас во мнении, что мы можем и должны начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, и дискуссия, состоявшаяся во вторник, является весьма показательной в этом плане. Нас устраивает то, как вы сформулировали этот мандат в проекте вашей программы работы. Мы бы приветствовали нечто более сильное и амбициозное, но я считаю, что этот мандат позволит нам надлежащим образом подойти к этому вопросу.

Что касается вопроса о расширении членского состава и методах работы, то, как я сказал вчера, моя делегация не возражает против того, чтобы Конференция рассмотрела эти вопросы в текущем году с одним или двумя координаторами. Возможны оба варианта в рамках процесса того же или другого уровня: здесь мы также

готовы проявить гибкость. При этом я считаю, что в этом году нам действительно необходимо более углубленно проработать оба вопроса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Франции за его заявление, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Мексики.

Г-жа Флорес Льера (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего мы хотели бы поблагодарить вас за представление пересмотренного проекта программы работы и за работу, которую вы провели с начала вашего председательства. Вы представили то, что каждая делегация всегда ожидает от первого председательства очередного года, а именно программу работы, но мы также не можем не отметить вашу напряженную работу, ваше участие, проведенные консультации и постоянные изменения, которые вы вносили, с тем чтобы учесть различные взгляды делегаций. Мы высоко оцениваем вашу работу и считаем, что это шаг в правильном направлении.

Моя делегация имела возможность высказать некоторые замечания в ходе неофициальных заседаний, и некоторые из волнующих нас моментов были упомянуты сегодня утром, поэтому я сосредоточусь исключительно на мандате, изложенном в пункте 5. Нам понятны ваши предложения о проведении переговоров с целью достижения договоренности в соответствии с мандатом Конференции по разоружению. Мы считаем, что эта формулировка поможет всем нам в понимании работы, которую мы должны продолжать.

При этом у нас есть некоторые сомнения в отношении формулировок «вопросам, обсуждавшимся в рамках» вспомогательных органов и «на основе прогресса, достигнутого...». В этой связи я считаю, что представитель Бразилии высказался четко: почему такая формулировка оставляет столько неопределенности? Начать с того, что не все дискуссии были отражены, и поэтому мы не знаем, что такое «обсуждавшиеся вопросы». Мне кажется, что было затронуто слишком много вопросов, не велось официальных протоколов, не было принято ни одного доклада, и все это действительно вызывает сомнения относительно того, что же мы будем обсуждать по этим пунктам.

Однако я хочу оставить этот заботящий нас момент, ибо, как мне кажется, мы можем и далее продвигаться в русле редакции, позволяющей нам продолжать работу на основе этой программы. Возможно, именно пункт 6, где говорится, что «все дискуссии и переговоры учитывают все соответствующие взгляды и предложения – прошлые, нынешние и будущие», подходит для того, чтобы принять во внимание подвижки, отмеченные во мнениях делегаций в ходе работы вспомогательных органов. Итак, мы считаем, что если мы хотим достичь всеобъемлющей и сбалансированной программы, которая гарантирует нам всем возможность обсуждения этих вопросов, то мы можем продолжить работу на основе программы, которую вы представили.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Мексики за ее заявление, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне также поблагодарить вас за ваши неустанные усилия, направленные на то, чтобы помочь нам договориться о нашей программе работы на 2019 год. Мы высоко оцениваем и приветствуем многочисленные консультации, которые вы провели, и я полностью согласен с моей мексиканской коллегой, которая только что сказала, что самая важная задача первого председательства года – найти способ вернуть нас на Конференции по разоружению на правильный путь, вернуть нас в режим переговоров, в котором мы не находились уже столько лет.

Я хотел бы остановиться на двух аспектах вашего пересмотренного проекта, в отношении которого у нас нет каких-либо фундаментальных затруднений. Первым из них является пункт 5 b). Как и Франция, мы полностью согласны с тем, что некоторые вопросы в гораздо большей степени созрели для переговоров, чем другие, и вопрос в рамках пункта 5 b), безусловно, относится к числу тех вопросов, которые требуют неотложного внимания. Второй аспект, на котором я хотел бы остановиться, – это

предложение о назначении одного или двух координаторов для обсуждения как методов работы, так и членского состава этого органа. Мы открыты для обсуждения этого вопроса, и, по опыту не только прошлого года, но и многих предыдущих лет, представляется целесообразным и уместным провести открытое обсуждение этого вопроса, которое не предрешает какие-либо результаты. Мы в полной мере готовы к такой дискуссии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление, и сейчас я вижу, что слово желает взять посол Японии.

Г-н Такамизава (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за вашу напряженную работу и за то, что вы собрали нас здесь. Я хотел бы присоединиться ко многим коллегам в том, что касается важности совместной работы, и выделить только два момента. Во-первых, как упомянул посол Бразилии, я думаю, что тому, что мы делали в прошлом, необходимо придать официальный характер. Если создаются вспомогательные органы, то они должны работать в официальном контексте, с тем чтобы результаты их работы имели ощутимую практическую пользу. Второй момент состоит в том, что в работе очень важна динамичность, и, хотя я действительно ценю напряженную работу, которая была проведена, первое председательство почти завершено, и требуется обсудить другие вопросы, с тем чтобы мы могли как можно скорее приступить к нашей предметной работе и вопросам, которые стоят перед нами.

В этом смысле крайне важны дух динамизма и сотрудничества, а также скорейшее начало работы. Япония проявляет большую гибкость в этом отношении и готова согласиться с программой работы, которая сможет продвинуть нас вперед. Итак, я просто подчеркиваю важность скорейшего начала.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Японии за его заявление. Желает ли взять слово какая-либо еще делегация? По-видимому, нет.

Уважаемые делегаты, дамы и господа, я хочу поблагодарить вас за ваши замечания и предложения по второму пересмотренному проекту программы работы и предыдущим вариантам этого документа. Как я уже упоминал, представляя первый проект программы работы в моем качестве первого Председателя сессии Конференции по разоружению 2019 года, мы намеревались, в соответствии с правилами 28 и 29 правил процедуры Конференции, поставить перед собой высокую планку в нашей попытке заложить фундамент нашей работы на весь год. С моей стороны было бы упущением, если бы я не предпринял попытку представить сбалансированный и всеобъемлющий проект, который, будучи, возможно, недостижимым во всей его полноте, направлен на то, чтобы отразить разнообразие интересов, приоритетов и позиций в этом зале. В результате нашего ценного обмена мнениями и благодаря полезным предложениям со стороны многих из вас я представил несколько редакций этого проекта, которые были продиктованы необходимостью более реалистичного подхода на данном этапе. Несмотря на усилия, направленные на более прагматичный подход, дьявол, как вы знаете, кроется в деталях. В настоящее время преодоление расхождений во взглядах, наблюдавшихся в течение многих лет, пока еще представляется труднодостижимым.

Как сказала вчера одна из делегаций, темпы нашего обмена мнениями по различным вариантам проекта были весьма динамичными. Я считаю желательным предоставить всем делегациям и их столицам больше времени для рассмотрения содержания и преимуществ уже внесенных предложений и того, как их продвигать. В этой связи и с учетом того, что это последнее пленарное заседание под моим председательством, я оставляю на столе нынешний проект программы работы, подчеркивая открытость Украины для дальнейших консультаций со всеми заинтересованными государствами-членами. Однако, ввиду наших недавних дискуссий на Конференции, а также неофициальных дискуссий, на данном этапе, как я говорил вчера, учесть все превалирующие взгляды в рамках одной программы работы представляется чрезвычайно сложной, а то и нереалистичной задачей. С учетом этих обстоятельств я бы, возможно, предложил рассмотреть еще менее

амбициозные и менее крупные практические шаги и инициативы для работы Конференции на ее сессию 2019 года.

Ваши Превосходительства, уважаемые коллеги, в заключение позвольте мне поблагодарить вас, мою команду, секретариат Конференции и устных переводчиков за вашу поддержку, сотрудничество и конструктивное взаимодействие на всем протяжении председательства Украины. Пользуясь возможностью, я хотел бы также пожелать следующему Председателю Конференции послу Соединенного Королевства Эйдену Лиддлу всяческих успехов в его будущих начинаниях. Я рассчитываю на продолжение тесного сотрудничества с вами.

Следующее пленарное заседание состоится во вторник, 19 февраля, в 10 ч 00 мин под председательством посла Лиддла. Позвольте мне также напомнить вам, что сегодня с 13 ч 00 мин до 14 ч 30 мин в холле перед этим залом мы организуем прием по случаю окончания срока нашего председательства. Слова просит посол Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за ваши добрые пожелания, которые, полагаю, будут очень ценными и крайне необходимыми. Позвольте мне прежде всего воздать должное вашим неустанным усилиям за последние четыре недели. Если мы и не достигли консенсуса по проекту программы работы, то причиной тому отнюдь не нехватка искренности, креативности или энергии, которую проявили вы и ваша команда. Я также хочу поблагодарить вас за совещательную и открытую манеру ведения вашего председательства и за тесное сотрудничество, в частности между нашими двумя делегациями.

Как вы сказали, я имею честь занять пост Председателя Конференции по разоружению в понедельник. Как я сказал в начале сессии, я готов принять эстафету, которую вы мне передадите. Я внимательно слушал дебаты, имевшие место в течение последних четырех недель. Я согласен с вами, что эти обмены мнениями были очень ценными. Вы также проинформировали меня о проведенных вами консультациях, и за последние несколько дней и недель я также выслушал советы, соображения и мнения многих других делегаций на двусторонней основе. Я пришел к тому же выводу, что и вы, а именно: думаю, все согласны с тем, что это хорошая основа для дальнейшей работы, но достичь консенсуса по программе работы, которая отвечала бы всем требованиям каждой делегации в этом зале, трудно, а то и невозможно. При этом я четко услышал, что есть воля опираться на хорошую работу, которую мы проделали на Конференции в прошлом году, и как можно скорее возобновить нашу предметную работу.

С учетом этого я намерен продолжать консультации с делегациями, с тем чтобы выяснить, может ли быть найден путь к консенсусу по программе работы с опорой на ту прекрасную работу, которую вы проделали. Но, как вы предложили, мы должны также подумать о том, существует ли другой способ возобновления нашей предметной работы, пока проводятся эти обсуждения. Поэтому в предстоящие дни я намерен продолжать консультации по вопросу о пути вперед на этой основе. Разумеется, я остаюсь в распоряжении любой делегации, которая пожелает высказать свое мнение на двусторонней основе. На нашем следующем пленарном заседании во вторник утром я предложу некоторые предварительные идеи о пути продвижения вперед и рассчитываю услышать вашу реакцию и ваши идеи о том, как мы можем продвинуть вперед работу Конференции.

Я надеюсь на продолжение работы с вами, г-н Председатель, и, разумеется, со всеми делегациями в этом зале по мере того, как мы будем искать путь продвижения вперед. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление и за его теплые слова. Если не будет просьб о предоставлении слова, то я напомню, что с нетерпением жду встречи с вами на приеме, который начнется в 13 ч 00 мин. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 11 ч 50 мин.